

Кагуцути мчался по местности с поразительной скоростью, едва касаясь земли ногами, так как для продвижения вперед он полагался на свое мастерство Сюнпо. Несмотря на огромное расстояние, отделявшее его от деревни Узумаки, он преодолел это расстояние всего за несколько часов, оставляя за собой шлейф ветра.

Приближаясь к воротам деревни, он почувствовал, что действие карты-шаблона капитана Ямамото ослабевает. Его прогресс вернулся к естественному уровню в 30,3%, а связь с Рюджином Дзяккой, когда-то сильным занпакуто, теперь была разорвана. Он покачал головой, понимая, что его силы ослабевают, и это ощущение было не из приятных.

Его появление не осталось незамеченным: стражники, стоявшие у ворот, быстро заметили присутствие Кагуцути. Не раздумывая, они бросились к нему и стали поздравлять с триумфальным возвращением.

Кагуцути поприветствовал стражников отрывистым кивком и произнес твердым голосом: - Передайте Мицуо, что я не желаю, чтобы меня беспокоили, пока я не смогу освоиться и встретиться с ним в свободное время.

Он прекрасно понимал, что Мицуо очень хочет увидеться с ним и обсудить детали своего визита в Коноху. Однако Кагуцути был не в настроении принимать гостей, тем более когда он чувствовал слабость своих сил.

Передав сообщение охранникам, Кагуцути быстро направился к своему дому, полагаясь на свое умение владеть Сюнпо, чтобы преодолеть расстояние за считанные секунды. Войдя в дом, он направился к ближайшему креслу и опустился в него, чувствуя, как усталость от путешествия наваливается на его тело.

Хотя действие карты-шаблона капитана Ямамото уже прошло, Кагуцути все еще чувствовал, как по его телу разливается томительная сила 60-процентного увеличения. Он знал, что если ему удастся переварить и усвоить эту силу, то это значительно ускорит его прогресс по сравнению с текущим показателем в 30,3%.

Поэтому он погрузился в медитацию, сосредоточив все свое внимание на связи с Рюджином Дзяккой и пытаясь вернуть себе то ощущение силы, которое он испытывал ранее. Он позволил своему сознанию полностью погрузиться в процесс, отключив все внешние раздражители и направив все свои силы на выполнение поставленной задачи.

Продолжая медитировать, он почувствовал, как внутри него пульсирует и нарастает рейацу, постепенно увеличивая свою интенсивность. Он понял, что это признак того, что его усилия приносят плоды и он делает успехи в восстановлении своих сил. С новой силой он продолжил медитацию, сосредоточившись только на потоке рейацу и силе своего занпакуто.

Весть о возвращении Кагуцути быстро распространилась по клану Узумаки, и уже через некоторое время глава клана Узумаки Мицуо получил известие о прибытии дяди. Мицуо был рад известию об успехах дяди, но не мог избавиться от чувства тревоги, поселившегося в глубине его желудка. Он слишком хорошо знал, какие опасности таятся в мире ниндзя, и тот факт, что Кагуцути только что вернулся из самой сильной деревни во всем мире ниндзя, заставлял его тревожиться.

Услышав, что Кагуцути приказал своим охранникам не беспокоить его, Мицуо сразу же забеспокоился.

- Все ли с ним в порядке? Не ранен ли он? - спросил он у охранников. Несмотря на уверенность

в силе дяди, он не мог не беспокоиться о его безопасности.

Охранники заверили его, что Кагуцути не ранен, а просто попросил оставить его в покое. Мицуо с облегчением кивнул, но понимал, что рисковать нельзя. Он немедленно приказал вызвать лучшие отряды ниндзя, чтобы они внимательно следили за домом дяди и не беспокоили его до тех пор, пока он не будет готов к встрече с ними.

Когда охранники поспешили выполнить приказ Мицуо, он не мог отделаться от чувства благодарности к дяде. С этими мыслями Мицуо вновь погрузился в работу, уверенный в том, что дядя одержит верх в своем уединении.

Когда новость о разрушении Конохи распространилась по миру ниндзя, она вызвала переполох среди других крупных деревень, многие были шокированы тем, что произошло в Конохе.

Мизукаге Деревни, Скрытой в Тумане, немедленно отправил группу опытных шиноби для сбора информации о ситуации в Конохе. Казекаге Деревни, Скрытой в Песке, направил Хокаге послание с соболезнованиями и пообещал оказать любую поддержку.

Цучикаге Деревни, Скрытой в Скале, также был глубоко встревожен этим известием, но решил действовать более осторожно. Он приказал своим ниндзя быть в состоянии повышенной готовности и собрать сведения о других деревнях на случай, если они собираются воспользоваться ситуацией в Конохе.

Третий Райкаге встал с возбужденным блеском в глазах и заявил: - Поскольку сенсорный барьер Конохи разрушен, а деревня лежит в руинах, сейчас самое время нанести удар и воспользоваться возможностью для атаки!

Мабуи глубоко вздохнула, наблюдая за тем, с каким нетерпением он смотрит на Третьего Райкаге. Затем она заговорила: - Я понимаю ваш энтузиазм, но подумали ли вы о том, насколько грозна Мито на самом деле? Не то чтобы она была слабой, но Кагуцути исключительно силен. Можно поинтересоваться, насколько вы уверены в победе Мито, исходя из ее силы?

Услышав слова Мабуи, Райкаге вздохнул и опустил в кресло, признав: - Наши шансы на победу составляют меньше 20%.

Мабуи заявил: - Вероятность того, что вас убьют до того, как вы убьете Мито, еще выше, и даже если вам удастся победить ее, то останется еще Сарутоби Хирузен. Поэтому нападать на Коноху было бы глупо.

Выражение лица Райкаге стало напряженным, он понимал, что не может подвергать опасности жителей деревни в бессмысленной битве.

Подобные разговоры велись и в других деревнях. Хотя разрушение Конохи ослабило ее безопасность, остальные крупные деревни понимали, что нападение на Коноху было бы очень большой ошибкой. Баланс сил в мире ниндзя был очень хрупким, и любой крупный конфликт мог привести к катастрофическим последствиям.